

Суда, доблестнаго Румяна по Стрателю, что с
раною Бессарабскою ио-расположенъ Ф. Моба-
веръ более отъ чужды, румяна Мухоморова
а на судно его орудия мансобо и пономоры
веръ Румяна Мухоморова вьгарско гос-
подина Румяна Франческа Колумбесовъ своды-
Туберискаго Стрателя, миссента на поше-
Туберикю Серамаръ да солонна по Востр-
Мобуновъ, на судно мой Сибиря и распа-
ше его похороны-саму руды въ про-
миссѣ Туберискаго мореховъ въ Сибиря;
Стрателю Тарсе. дрянисъ же предое-
мателю вьгарско сви-
громаства Трав-
рону Румяна Румяна Ан-
тискихъ завоговъ,
если же вьспрѣтисъ
прекъматви, ииенно

И.

О вьгарискихъ госодо-
миссентъ сводителъ-
ства на поше аоша.
Т. Миссентъ Страт-
гарикю Туберикагоръ
убраговъ Туберис-

Отечественную доблесть -	Новая, Коммунистическая
Решительную, временную	какую почтенную графиню
Марию Ивановну 2-ю	Юлиану Александровну
Михайловну Кунину, Александру	Мухомову, Олександровну
Ивановну Семенову	Татьяну Федоровну
и князь Туберлевича	Федоровскую, Козьму -
Секретаря, временно	Косицкую 2 Михайловну
Красноярская 2 Михайловна	Кунину Мухомову, Козьму
Куниную, Елизавету	Лаврентьевну Решительную
Князь Петрову и	Камиллу и Олександровну
Михайловну; Действительную	Кунину Козьму
Князь Олександровну Козьму	Барону Адберну Козьму
Кунину Косицкую	Кунину Косицкую
Кунину Косицкую и	Кунину
Олександровну Куниную	III.

стержу 14 класса Кунину Косицкую
 Куниную; Куниную Косицкую
 Куниную Косицкую Куниную Косицкую
 Куниную Косицкую Куниную Косицкую
 Куниную Косицкую Куниную Косицкую

отъ мушкетера ре-
 бонна, насоблаица-
 воръ поеленуеитъ кар-
 монной Бартоломей и
 2) розеба пашоно, на
 менуой офарену, ст
 похубарханнубицъ со-
 поминской, аския
 новаро, сохаро, вербо-
 нисей мерети и ма-
 каро же пономешаро,
 стъ мѣто, что бы за
 похучернубицъ паше-
 новарнубицъ бегеи
 збукаево поимскій
 земскій годъ, стъ че-
 мочемъ на уркамд-
 бекиментъ гоказа-
 сь аде

теибембаси.
 VI.
 Омаруиничевъ по тамской
 губернии пожаловленіи по мо-
 шейскому суду и акцизу. (изъясненіи)

Таеиъ о феруизіа бвасар,
 Оидеиъ африв.
 1804.
 Таммиза. мар, 2 днѣ,
 1858 г.

Распоряженіиъ библїотек.
 1.
 Тубернскіае Труб-
 кернїа, въ сѣнѣмбіа
 распорядженіиъ Ево Тубе-
 лократимеибснво, за
 Тубернїапора, Т. Туб-
 сндателъ оіаіоу пред-
 мисовбасеиъ кесу стѣ-
 дуентъ о нубовдартѣ
 одобрителеснбеснѣтъ при-
 човоробѣтѣ подсуднубицѣ

IV.

О рассмотрении
 Сибирского Травленія
 производится Травле-
 нием и семением по-
 думивъ сдѣланъ расче-
 нокъ: Биснавъ ибизарина въ
 Таврику Уварова Ту-
 лкова, ондариновъ въ
 1844 г. въ армянскихъ
 горъ, и не употребленъ
 въ казанскомъ мѣстѣ, управленіе и семениемъ
 семениемъ въ казанскомъ мѣстѣ
 при семъ мѣсто и дроби;
 2, крестьянина бар-
 каурскаго округа, въ
 поволжской волости,
 деревни Ташкова, - с.
 нова Федорова Таш-
 куна, при этомъ до-
 порого студуица:
 мѣстѣ

46½ лѣтъ, роста средняго,
 волоса на головѣ и
 бородѣ темнорусые,
 съ прическою.

V.

Сибирское Травленіе,
 въ сѣвернѣе отъ
 низъ Вишневскаго
 Сибирскаго - въ Трав-
 леніе, отъ 13 марта,
 1844, производится
 управленіе и семениемъ
 семениемъ по думивъ сдѣланъ
 немедленно рассмотренъ: мѣстѣ
 въ казанскомъ мѣстѣ, при
 свидѣтельствѣ
 подполковника Т. Ко-
 ренькова, и если ока-
 жется, то распоряди-
 тель въ о семени
 онаго въ отънесенное
 управленіе, по думивъ

марку отъ отъясненъ и пово дубо неустой
на будущее время, а Т. Морозовъ по
сущности передала отъ наследству и другимъ сы
Труди. При этомъ и управленіи и др.

Следующее

По документамъ Наследника Заемного Суда
Кадровъ. Неправ. Дел. Соевн. Стасюк

Мат. газ. сибир. деловыхъ

По составу реорганизационной части
и банка странъ С. П. «Странноприимчивое
саніе Народнаго права» (продолж.). Взято: Кей

Следующее

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17-й.

Пятница, Мая 2 дня 1858 года.

Часть Неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Простыя замѣтки изъ жизни М. М. Сперанскаго.
2. Метеорологическія наблюденія.

ПРОСТЫЯ ЗАМѢТКИ ИЗЪ ЖИЗНИ М. М. СПЕРАНСКАГО.

Геніальный человекъ нашего вѣка заслуживаетъ того, чтобъ о немъ говорить все что знаешь и записать это для того, чтобъ знали о немъ и наши потомки. Конечно, правдивая исторія отмѣтитъ имя его на своихъ станицахъ, но тѣмъ не менѣе намъ современникамъ должно собрать все, что составляетъ матеріалы для біографіи М. М. Сперанскаго. И вотъ сколько время, досугъ, любознательность, слышанное, писанное и частію печатанное позволяютъ записать въ этихъ простыхъ замѣткахъ, постараюсь изложить.

Михайло Михайловичъ Сперанскій родился 1 Января 1771 года, Владимірской губерніи, тогоже уѣзда, въ селѣ Керкутинѣ, принадлежавшемъ князю Салтыкову. Здѣсь отецъ Сперанскаго Михайло Васильевичъ Грамотинъ былъ священникомъ. Обучаясь во Владимірской, а потомъ Суздальской семинаріяхъ, гдѣ по принятому обычаю отцовскую фамилію переименовали Сперанскимъ (Spes надежда) онъ въ 1789 г. былъ отправленъ въ Невскую семинарію, какъ «надежнѣйшій въ благодѣаніи, поведеніи и ученіи лучшаго предъ другими понятія», для приготвленія къ учительской должности. Успѣхи его въ наукахъ обратили вниманіе

тогдашняго С.-Петербургскаго Митрополита *Гавриила* и по опредѣленію Синода 9 Января 1792 г. онъ остался въ семинаріи преподавателемъ математики, физики и краснорѣчія, о чемъ самъ извѣщалъ письмомъ одного изъ Иркутскихъ друзей префекта тамошней семинаріи. Вотъ оно слово въ слово: «любезный другъ Н. И! Письмо къ вамъ огромное и при немъ нѣсколько эстамповъ послалъ я на сѣнь дняхъ чрезъ Тобольскъ. Я думалъ, что податель сего уѣхалъ. Я пишу сіе только для увѣренія, что два рубля денегъ и письмо, посланное съ нимъ я получилъ. Я писалъ къ вамъ пространно о нашихъ новостяхъ; но позабылъ сказать, что я здѣланъ Учителемъ краснорѣчія, физики и математики. Я получилъ письмо отъ Х. И. Жалю крайнѣ объ его несчастіи. Постараюсь къ нему писать какъ можно скорѣе. Между тѣмъ пребуду вашимъ покорнѣйшимъ слугою Михайло Сперанскій.» Это письмо великаго человека замѣчательно тѣмъ, что писано въ то время, когда онъ былъ только еще учителемъ, когда еще не извѣстно было ему самому, что сузила и готовила ему судьба. Оно характеризуетъ человека, не забывающаго своихъ школьныхъ товарищей и дѣтское понятие о слогѣ того времени, а это ему времени минуло уже болѣе 60 лѣтъ. Письмо это хранится въ числѣ многихъ собранныхъ мною весьма любопытныхъ автографовъ. Съ раннихъ лѣтъ началась его умственная дѣятельность. Будучи 21 года онъ написалъ въ это время для своихъ слушателей «Практика высшаго краснорѣчія» Въ 1795 г. Сперанскій назначенъ былъ префектомъ Певской семинаріи, и Митрополитъ предлагалъ ему вступить въ монаше-

ство, но князь *Куракинъ*, бывшій тогда Генераль-Прокуроромъ, убѣдилъ его перейти къ нему за оберъ-прокурорскій столъ. Вотъ какъ извѣщаетъ о немъ сотоварищъ и другъ по Певской семинаріи *П. А. Словоцовъ* одного изъ Иркутскихъ друзей своихъ отъ 21 Декабря 1796 г: «сказать ли вамъ о немъ? (Сперанскомъ.) Онъ здѣланъ у Генераль-Прокурора Князя Куракина въ канцеляріи письмоводителемъ на окладѣ семисотъ пятидесяти рублей. Спросите о чинѣ его? Изъ еще его не схватилъ, потому что вчера онъ уволился отъ префектства. Но безъ сумнѣнія, дни черезъ два, или по крайнѣй мѣрѣ черезъ недѣлю получить Титулярнаго Совѣтника, ежели не болѣе. Какія чудеса вы здѣсь съ екскамаціей скажете, но право не чудеса.— Онъ къ вамъ хотѣлъ самъ писать, но сей Богу не имѣеть досугу. Отгадаете ли о чѣмъ писать? Говорить, что у васъ проресся худой слухъ о не успѣхахъ И., что дошло и до его родителей? Есть ли правда послѣдите, то повторите, что ложь первое. Онъ успѣлъ не взирая на его болѣзнь, гораздо болѣе нежели кто нибудь; я не сравню съ нимъ его товарища *Д. Итатъ* мы васъ просимъ съ *Михайломъ Михайловичемъ*, поправьте объ немъ мнѣніе у тѣхъ, предъ которыми должно поправить. Принесите пріятную вѣсть въ уши его родителей. Посудите сами сколько горестно родительскому сердцу вѣщать худыя слухи о сынѣ—этотъ тяжелой приливъ». Здѣсь соблюдена вся орфографія, которая, какъ особенностію, отличилась *П. А.* Письмо это, хранимое мною также въ числѣ автографовъ, показываетъ начало поприща гражданскаго такого человека, который, и при недосугѣ,

желаетъ пролить утѣшеніе въ сердцахъ родителей и завѣрить ихъ въ успѣхахъ сына. Черты благородійшія! И такъ съ 1797 г. начинается обширная и не-объятная дѣятельность *Сперанскаго* на нѣпрерывнѣ государственной службѣ. Онъ пользовался довѣренностію сначала Князя *Куракина*, а потомъ Князя *Долгорукова*, *Беклешова* и *Оболяшнина* такъ, что еще въ царствованіе Павла 1, былъ уже Статскимъ Совѣтникомъ и имѣлъ св. Іоанна Іерусалимскаго. Но главное возвышеніе его начинается съ эпохи царствованія Александра 1, ибо въ 1801 г. онъ былъ опредѣленъ Директоромъ при Министрѣ *Удѣловъ Трошинсколь*, но тогдашній Министръ *Внутреннихъ Дѣлъ Графъ Кочубей* въ томъ же году испросилъ *Сперанскаго* къ себѣ Директоромъ. Тутъ—то и открылось ему необозримое поле дѣятельности. Надобно сказать, что учрежденіе Государственнаго Совѣта и Министерствъ, организація правъ Сената и проч. были плодомъ его проэктовъ такъ, что этимъ самымъ онъ сталъ уже на чреду высшихъ государственныхъ сановниковъ. Не утомимость его была и умительна и поучительна. Важнѣйшіе акты того времени все почти писаны его перомъ. Онъ былъ истиннымъ преобразователемъ канцелярскаго русскаго слога и служилъ образцемъ прекраснаго, частаго, яснаго и краткаго изложенія. Устроивъ при *Кочубей* организацію тогдашняго Министерства *Внутреннихъ Дѣлъ*, *Сперанскій*, получившій еще въ 1801 г. на 50-мъ году отъ рожденія чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, званіе Статсъ-Секретаря и причисленный къ Государственному Совѣту, дѣятельно тру-

дился и по другимъ дѣламъ. По его предположенію составленъ былъ особый комитетъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ и устройствѣ содержанія духовенства. Послѣ того учреждена была Коммиссія духовныхъ училищъ, гдѣ *Сперанскій* сдѣланъ также членомъ и принялъ на себя сочиненіе *Уставовъ всѣхъ училищъ*. 9 Февраля 1809 г. онъ представилъ составленную имъ первую часть проекта Устава академическаго съ планомъ послѣдующихъ трехъ частей, которыхъ не въ состояніи былъ кончить при обширности возложенныхъ на него другихъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ. Дѣйствительно онъ еще въ 1808 году былъ назначенъ Предсѣдателемъ Коммисіи составленія законовъ, былъ товарищемъ Министра Юстиціи, управлялъ Финляндіею и главноначальствовалъ надъ *Абовскимъ Университетомъ*. Множество писано было имъ мнѣній объ улучшеніи способа преподаванія, о приращеніи училищныхъ капиталовъ, о введеніи новой финансовой системы, о новой организаціи Государственнаго Совѣта, о новомъ учрежденіи для всѣхъ Министерствъ. *Все эти мнѣнія послѣ многостороннихъ обслѣдованій были приняты и употреблены въ дѣло.* *Сперанскій* былъ душою и двигателемъ Государственнаго Совѣта. Меньше чѣмъ въ два года приведена имъ въ порядокъ система податей, установленъ бюджетъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, учрежденъ капиталъ погашенія долговъ, вынута изъ обращенія значительная часть ассигнацій, введена новая монетная система, изданъ общій тарифъ и составленъ планъ преобразованія Сената. Къ тому же времени принадле-

жить замѣчательное собраніе его трудовъ: опредѣленіе мѣщанскихъ и крестьянскихъ повинностей, устройство полицій въ столицахъ и городахъ, собраніе матеріаловъ для статистики Россіи, образованіе рекрутскихъ округовъ, правила и формы для губернскихъ и министерскихъ отчетовъ, постановленія о дорогахъ и вольныхъ хлебопашцахъ. Сверхъ того подъ его руководствомъ продолжалось исправленіе гражданскаго, уголовнаго и торговаго законодательства. Среди этихъ немнѣрныхъ трудовъ онъ въ 1809 г. на 39 мѣ году былъ награжденъ чиномъ Тайнаго Совѣтника, имѣя уже орденъ Св. Анны 1. ст., Владимира 2-й и Александра Невскаго.

Изъ предъ идущаго обзора дѣятельной жизни *Сперанскаго* мы видимъ, что возвышеніе его началось съ началомъ XIX столѣтія во время рѣшительно золотое для Россіи, при вступленіи на Престолъ Монарха юнаго съ образованіемъ моральнымъ, когда было открыто уму и сердцу обширное поле. *Сперанскому* при разсмотрѣніи губернскаго учрежденія—одного только соотвѣтствовавшего времени, предстояли многіе уставы или устарѣвшіе, или незаконченныя, или не согласенныя между собою, которые колебались даже въ самыхъ основаніяхъ. Ему досталось на долю выразить организмъ Самодержавной власти. Онъ сдѣлалъ это тремя главными уставами: 1, *Учрежденіемъ Государственнаго Совѣта*, въ точномъ значеніи совѣщательнаго, законодательнаго собранія, выразившаго предъ Самодержавною властію Монарха свое мнѣніе въ опредѣленной формѣ обсуживанія безъ всякой тайны. 2, *Расиро-*

страненіемъ правъ Сената, какъ высшаго правительственнаго мѣста по законамъ, въ которомъ вмѣщается самое хранилище законовъ, распорядокъ ихъ исполненія, обзоръ удобствъ и неудобствъ по мѣстнымъ уваженіямъ и окончательная записка для публикованія и самое обнародованіе съ удостовѣреніемъ, что оно повсемѣстно въ должной мѣрѣ совершилось. Сенату же предоставлено обсужденіе и представленіе о законахъ для какой нибудь потребности. Проектъ полнаго названія этой мысли и отдѣленіе судебной власти отъ исполнительной состоялъ въ особой печатной книгѣ для *немногихъ*, но не былъ приведенъ въ исполненіе. 3, Учрежденіемъ Министерства, отвѣтственнаго предъ Сенатомъ по правительственнымъ дѣйствіямъ. Въ составъ же политическаго кабинета это учрежденіе передавалось обычаю и не опредѣленному ходу политической жизни по мысли и сердцу Самодержца, безъ всякаго письменнаго ограниченія, или опредѣленія. Этимъ самымъ дана была щедрая гарантія по опыту историческаго хода дѣлъ. Въ редакціи этихъ уставовъ замѣтить должно раздѣленіе учредительной, такъ сказать архитектурной части отъ рационально—моральной, или наказовъ. Это можно почитать новымъ предъ Европою открытіемъ, дающимъ большую широту дѣйствія и прогресса.

Такимъ образомъ *Сперанскій* вышелъ на чреду государственныхъ саповниковъ, занимая важное въ то время мѣсто Государственнаго Секретаря, пребывая близкимъ лицомъ къ особѣ добраго Государя и не стремясь къ дальнѣйшему возвышенію сколько по

молодости, столько и по незнатности рода. Въ то время чинъ Тайнаго Совѣтника открывалъ двери ко всѣмъ мѣстамъ и почитался на предѣлѣ возвышенія.

Еще повторю, что *Сперанскому* обязана дѣловая и дипломатическая литература чистою и логическою строгостію такъ, что онъ, рѣшительно сказать, былъ основателемъ по этому предмету діалектической школы, сильно привившейся въ Министерствахъ и въ Канцеляріяхъ Губернаторовъ.

Сперанскій былъ женатъ на Англичанкѣ изъ рода негоціантовъ. Скоро овдовѣлъ и имѣлъ только одну дочь *Елисавету Михайловну*, ввѣренную по воспитанію вдовѣ одного изъ друзей его доктора *Вейкардта Марья Карловнѣ*. Онъ жилъ въ собственномъ домѣ у Таврическаго сада.

Вѣрными друзьями его были въ Петербургѣ Графы *Аракчеевъ* и *Кочубей*, *Столыпинъ*—зять извѣстнаго *Мордвинова* и еще многое множество лицъ, уважавшихъ его. Сотрудниками же въ дѣлахъ были домашній секретарь его Ст. Сов. *Францъ Ивановичъ Цейеръ* и *Михайло Леонтьевичъ Магницкій*.

Съ открытіемъ французскихъ войнъ внутреннее образованіе Государства приостановилось, взялъ преимущество военный элементъ, предстала потребность новаго хода дѣлъ и редація постановлений пошла другимъ путемъ. Извѣстно только, что *Сперанскій* былъ съ Государемъ на Эрфуртскихъ конференціяхъ и сдѣлался лично извѣстнымъ Наполеону 1, придерживаясь мирныхъ началъ.

Послѣ того *Сперанскій* пробылъ нѣсколько времени въ уединеніи въ Перьми и занялся переводомъ съ Латинскаго «О подражаніи Христу» *Оммы Ремпейскаго*, а также обогащалъ умъ и память изученіемъ древнихъ классиковъ и новыхъ Европейскихъ языковъ. Съ нимъ была и дочь его. Рассказываютъ, что во время прогулокъ встрѣчавшіеся съ нимъ семинаристы далеко завидѣвъ, снимали съ почтеніемъ шляпы. Онъ любилъ ихъ болѣе нежели гимназистовъ. Жилъ въ скромномъ домикѣ и занимался передъ конторкой, гдѣ стояло Распятіе. Уединеніе это продолжалось не долго. Въ 1816 г. онъ былъ определенъ въ Пензу Гражданскимъ Губернаторомъ и, какъ имѣвшій тамъ помѣстья, велъ жизнь чисто дворянскую и былъ искренно любимъ всѣмъ сословіемъ дворянъ.

Въ 1819 г. *Михайло Михайловичъ* определенъ былъ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ съ порученіемъ обревизовать управленіе на правѣ Сенатора, хотя онъ и не носилъ этого званія. Ему велѣно было отдавать военныя почести, какъ полному Генералу и предоставлено обозрѣть горную часть, бывшую тогда въ вѣденіи Кабинета. Ему переданы были при особомъ ласковомъ и полномочномъ рескриптѣ Государя бумаги по всѣмъ накопившимся на Сибирь неудовольствіямъ и велѣно поступить строго и рѣшительно, чтобъ сильно пресечь безпорядки, особливо отступленіе отъ законовъ по Иркутской губерніи, даже съ отвѣтственностію за смягченіе. Нашъ ветеранъ словесности *П. А. Словцовъ* печатно сказалъ о *Сперанскомъ*: «Облеченный въ званіе Генералъ-Губернатора всей Сибири, онъ несъ

«отъ Престола два важныя порученія: а, прекратить неправды, вопіявшія въ «странѣ безгласной; б, начертать учрежденіе для управленія толь отдаленнымъ краемъ. Онъ исполнилъ порученіе первое, какъ ангелъ міра съ любовью, которая горѣвала о не правдѣ, радовалась о истинѣ, и второе, какъ мужъ государственный. Его толь ко генію легкому и быстрообъемлющему нетрудно было обхватить всю обширность предметовъ управленія, всю обширность злоупотребленій, — ту и другую столь же безмѣрную, какъ сама Сибирь, и въ то же время начертать учрежденіе съ уставами и положеніями. Сколько между тѣмъ явилось оныя дѣль снисхожденія, состраданія и вообще любви просвященной къ ближнему! Довольно бы этихъ дѣль, чтобы имени такого правителя, каковъ М. М. Сперанскій остаться незабвеннымъ въ Сибири; но поколѣнія уходятъ, чувства современныя умираютъ, какъ самыя сердца и воспоминанія благороднѣйшія, какія только могутъ украшать память человеческую, живутъ безъ камесей «не долѣе дня своего» Но прослѣдимъ еще далѣе за великимъ человекомъ. Его жизнь снова обновляется.

Отправивъ дочь свою въ С.-Петербургъ для окончанія воспитанія къ той же Г-жѣ Вейкардтъ, онъ немедленно поѣхалъ въ Сибирь, и по прибытіи въ Тюмень встрѣченъ былъ множествомъ жалобъ, а также и на всемъ пути до Тобольска, но не видя дѣль вопіющихъ, онъ ограничился въ той губерніи простыми, административными мѣрами и ревизіей, подтвердилъ только дѣйствія суда, до него уже начатаго и сдѣлалъ нѣсколько перемѣ-

щеній въ уѣздныхъ чиновникахъ, а удалилъ весьма немногихъ. Въ составъ его канцеляріи по его желанію поступили: вышеупомянутый Цейеръ, произведенный вскорѣ въ Дѣйств. Стат. Сов. и трое молодыхъ студентовъ, изъ которыхъ одинъ со славою и до нынѣ продолжающій путь на высокихъ степеняхъ гражданской службы, стоялъ на уровнѣ всего хода дѣль. Не будемъ говорить о другихъ также весьма полезныхъ и дѣятельныхъ исполнителяхъ его предначертаній. Біографія каждаго изъ нихъ и поучительна и любопытна.

Въ Томскую губернію въѣхалъ Сперанскій чрезъ Омскъ и также былъ закинутъ жалобами правдивыми и неправдивыми по духу давно вкоренившегося ябедничества, которое Сперанскій при своей прозорливости умѣлъ различать, какъ будто постигая это духовнымъ инстинктомъ. Онъ просьбамъ на лихоимство въ Томскъ далъ оборотъ домашнихъ, денежныхъ исконъ, и пробывъ здѣсь весь Августъ 1819 г. разбиралъ дѣла какъ древній патріархъ, словесно, присуждалъ отказы, уплаты и вознагражденія. Множество было анекдотовъ въ это время стоящихъ особаго эпизода.

Послѣ представшихъ ему четырехъ томскихъ щекотливыхъ ревизій: по недостатку продовольствія въ Туруханскомъ краѣ, по управленію Приказа общ. призрѣнія, по части поселенческой и по управленію Нарымскаго уѣзда, Сперанскій въ Сентябрѣ мѣсяцѣ посѣтилъ Енисейскъ и былъ крайне удивленъ простотою жителей и положеніемъ тамошнихъ дѣль. Какъ теперь все ужъ измѣнилось!

Въ Иркутскую губернію онъ вѣхалъ грозно. Передовымъ лицомъ предсталъ извѣстный Нижнеудинскій Исправникъ, который принялъ мѣры, чтобъ никакія просьбы въ уѣздѣ не могли быть написаны. Однакожъ нѣсколько отжившихъ вѣкъ стариковъ нашли какую-то возможность, и, переправясь чрезъ пограничную рѣку въ Канскъ, предстали предъ Генераль-Губернаторомъ. Тутъ произошла странная сцена. Увидѣвъ въ числѣ прочихъ чиновниковъ самаго Исправника, старики упали на землю безъ чувствъ; бумаги у нихъ были взяты и во все время гласнаго чтенія они были живы, ни мертвы. И когда *Сперанскій* старался ихъ успокоить, то они, въ прѣстотѣ души не вѣрили и воскликнули: «эй, худо будетъ и намъ и тебѣ!»

По прибытіи въ Нижнеудинскъ открыта была первая слѣдственная коммиссія подѣ предѣдательствомъ *Цейера*. Здѣсь пробылъ Генераль-Губернаторъ двѣ недѣли пока коммиссія обозрѣла главные предметы и сдѣлала свое дѣло. Тутошніе чиновники, не исключая и духовенства ничего не знали въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ подѣ желѣзною рукою Исправника, который по духу того времени и по населенности края ссыльными, въ нѣкоторыхъ случаяхъ былъ нуженъ съ такою волею и характеромъ, какъ необходимое зло; но онъ вышелъ изъ повинненія законамъ; средства имъ употребленныя къ устройству вѣрренной дистанціи были вопіющими и основывались на трепетѣ при одномъ его имени.

Не наше дѣло увлекаться въ сужденія о томъ, что было и прошло,

скажемъ только, что *Иркутскъ* сдѣлалъ блистательную встрѣчу *Сперанскому*, который со свитою переправился чрезъ единственную въ мірѣ Ангару ночью, при великолѣпной иллюминаціи у триумфальныхъ воротъ и при стеченіи множества народа.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ первыхъ визитовъ и представленій онъ собралъ въ одно присутствіе губернскаго мѣста и объявилъ необходимость удаленія отъ должности тогдашняго *Губернатора*, предоставивъ ему свободный выѣздъ изъ Иркутска. Тогда же учреждена была имъ главная слѣдственная коммиссія подѣ предѣдательствомъ того же *Цейера* съ присоединеніемъ членовъ изъ мѣстныхъ чиновниковъ. Она дѣйствовала неутомимо, открыла виновныхъ, раздѣлила ихъ на разряды, дѣйствовала особымъ отдѣломъ за Байкаломъ, защитила и оправдала увлеченныхъ въ грѣхъ и искушеніе по необходимости, обративъ вниманіе на существовавшій при бывшемъ управленіи странный и даже интимный триумvirатъ, раздѣляемый при всемъ единодушіи на двѣ партіи. Къ чести *Сперанскаго* надобно сказать, что онъ презиралъ факторовъ и проидохъ чиновниковъ, которые при паденіи *Губернатора* поднимали, такъ сказать, руку на своего благодѣтеля, желая заслужить вниманіе новаго Генераль-Губернатора. Конечно много было и такихъ, кои въ озлобленіи подавали ему свои ноты къ розысканіямъ, но никогда не имѣли силы въ ходѣ дѣлъ, какъ нѣкоторые ошибочно думали. Важнѣе въ этомъ случаѣ былъ *Директоръ Гимназіи Словцовъ* человекъ прямой и честный, одинъ изъ старыхъ товарищей и другъ *Сперанскаго*.

Не смотря на ревизию и слѣдствія, Иркутская общественная жизнь не разрушалась. Она шла своимъ чередомъ. *Михайло Михайловичъ* умѣлъ поддерживать и ласкать даже тѣхъ, которые не совсѣмъ были правы. Однимъ словомъ онъ не смѣшивалъ служебной жизни съ обычною и общественною, Всѣ были довольны. Не рѣдко осаждаемый противными настоянїями не вполне хладнокровнаго Иркутскаго поселенїя онъ сказалъ однажды своимъ окружающимъ: «такъ и смотрю, что пошлютъ доносъ на самого меня!» Однакожъ положенїе его нисколько не казалось шаткимъ, не взирая на донесенїя секретныхъ соглядатаевъ.

Во время пребыванїя въ Иркутской губернїи *Сперанскій* посѣтилъ за-Байкальскій край, былъ въ Нерчинскѣ и Кяхтѣ съ ея любопытнымъ Китайскимъ городкомъ Маймачиномъ. Къ сѣверу не добжалъ и до Качугской пристани на Ленѣ. Туда въ Якутскій край посланъ былъ имъ особый чиновникъ. При своихъ путешествїяхъ по отдаленному краю, среди разбора слѣдственныхъ дѣлъ и производства текущихъ по Генераль-Губернаторской канцелярїи, разрѣшавшей всѣ важныя дѣла по управленїю всею Сибирью, онъ съ непостижимою дѣятельностїю неуспѣшно занимался составленїемъ новаго Сибирскаго Учрежденїя съ необходимыми уставами. Онъ пробылъ въ Иркутскѣ до Августа 1820 г.

На обратномъ пути онъ прожилъ въ *Томскѣ* опять весь Августъ мѣсяцъ, ознакомился съ жителями, которые кромѣ чиновниковъ были, большею частїю старообрядцы, а самый городъ казался большою деревнею и не имѣлъ ни одно-

го сколько нибудь порядочнаго строенїя, кромѣ только дома купца *Серебренникова* (бывшаго въ послѣднее время Градскимъ Главою) въ которомъ и помѣщался Генераль-Губернаторъ. Домъ этотъ далеко уже улучшенъ. Въ то же время былъ еще новый деревянный домъ *Илличевскаго*, впоследствии купца *Шуилова*. Опять поневоля скажешь, какъ все измѣнилось! Посмотрѣлъ бы М. М. на *Томскъ* чрезъ какїя нибудь 37 л. и при всемъ своемъ хладнокровїи, конечно благоразумномъ, удивился бы его пресупствїю. Не даромъ онъ впоследствии при разсмотрѣнїи Сибирскаго учрежденїя сильно отстаивалъ противъ настоянїя Кабинета, что бѣ *Томскъ* оставленъ былъ губернскимъ городомъ, когда хотѣли на мѣстѣ *Чаускаго* острога, переименованнаго въ *Колывань*, образовать средоточїе губернской власти въ лицѣ *Томскаго Гражданскаго Губернатора* и Начальника Горныхъ заводовъ. Дѣйствительно М. М. былъ изъ числа людей прозорливыхъ, провидящихъ, которыхъ прежде именовали «пророками».

Томскъ счастливъ пребыванїемъ въ немъ *Сперанскаго*, который здѣсь, по отсутствїю его канцелярїи, отдыхалъ, можно сказать, занимаясь текущими дѣлами. Проектъ Учрежденїя и Уставовъ былъ уже вполне очерченъ въ Иркутскѣ, просмотрѣнъ въ *Тобольскѣ* и окончательно изложенъ по прибытїи въ *Петербургъ*. Значить оставалось ему довольно свободнаго времени на обогащенїе ума привычными занятїями по части наукъ.

За—*Ангарскій Сибирякъ*.

(Продолженїе будетъ.)